

Концепция нормативного словаря во исполнение закона «О государственном языке Российской Федерации»

О. В. Евтушенко

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
o.evtushenko@linguanet.ru

Аннотация. В статье обсуждаются состав и структура нормативного словаря, создание которого предписано законом «О государственном языке Российской Федерации». Рассматривается та часть задач, которая связана с представлением в словаре иноязычных заимствований. В качестве метода исследования использован анализ эмпирического материала и лексикографической практики. Делается вывод о необходимости создания словаря активного типа с зонированием словарных статей, а также электронного ресурса для оперативного обсуждения языковых инноваций.

Ключевые слова: языковая политика, государственный язык Российской Федерации, нормативный словарь, заимствованные слова, аналог, словарные пометы, зоны словарной статьи

Для цитирования: Евтушенко О. В. Концепция нормативного словаря во исполнение закона «О государственном языке Российской Федерации» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 23–29.

Original article

The Concept of the Standard Dictionary in Pursuance of the Law “On the State Language of the Russian Federation”

Olga V. Evtushenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
o.evtushenko@linguanet.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of the vocabulary and the structure of the dictionary entries of the Standard Dictionary, the creation of which is provided for by the law “On the state language of the Russian Federation”. The author considers the tasks associated with the representation of foreign borrowings in the dictionary. The research method is the analysis of empirical material and lexicographic practice. The author concludes that it is necessary to create an active type dictionary with zoning of dictionary entries, as well as an electronic resource for prompt discussion of language innovations.

Keywords: language policy, state language of the Russian Federation, standard dictionary, borrowed words, analogue, dictionary marks, dictionary entry zones

For citation: Evtushenko, O. V. (2023). The concept of the Standard Dictionary in pursuance of the law “On the state language of the Russian Federation”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 23–29.

ВВЕДЕНИЕ

Новые шаги в языковой политике обычно являются реакцией на перестройку идеологических оснований жизни страны. За провозглашением поворота от глобализации к регионализации¹, от всеобщих к национальным ценностям² последовало принятие документов, обязывающих обеспечить деглобализацию и на уровне языка.

Принятый 28 февраля 2023 года Федеральный закон № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»» поставил лингвистов перед необходимостью оперативно решать задачи, требующие серьезного теоретического осмысления. Речь прежде всего идет о части 6 статьи 1: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общепотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»³. До сих пор при составлении толковых словарей и словарей иностранных слов приходилось решать вопрос, вошло ли новое заимствование «в широкое употребление или же появление его в речи случайно», оно «обращается в узком кругу говорящих, ограниченном профессионально, социально или как-либо иначе» [Крысин, 2006, с. 67]. В новых условиях возник вопрос, не какие лексические единицы ввести в словарь, а какие из него вывести.

При формулировании части 6 статьи 1 законодотворцы имели в виду слова, вошедшие в русский язык в последние 30 лет под влиянием глобализации. Такие лексические единицы, как *сейл* (распродажа), *сплит* (рассрочка), *дедлайн* (крайний срок) не обозначают новых или экзотических реалий, они вошли в русский язык как часть универсального кода, используемого носителями разных языков при осуществлении международных торговых операций и взаимодействии международных

компаний. Вместе с тем закон не устанавливает ограничения на время заимствования, проблему отбора должны решать лингвисты, вводя то или иное иноязычное слово в нормативный словарь. Цель данной статьи – показать, какие подводные камни могут встретиться при нормотворческой работе, и предложить вариант решения поставленных перед кодификаторами задач. В наших рассуждениях мы опирались на эмпирический материал, собранный в процессе многолетних наблюдений за выбором русскоязычных эквивалентов, осуществляемым разными переводчиками при работе с одним текстом.

СОСТАВ СЛОВНИКА

Прежде всего остановимся на трудностях, которые возникнут при составлении словаря. Оставим в стороне задачу отграничения литературной лексики от внелитературной и сосредоточимся на вопросе, какие заимствования отвечают букве закона, а какие нет. Первыми в фокус внимания попадут иностранные слова, давно укоренившиеся в русском языке. Рассмотрим лексему *реализовать*. У нее есть собственно русский аналог *осуществить* и заимствование из старославянского языка *воплотить* (попутно заметим, что заимствования из славянских языков разработчики закона во внимание не принимали). Слово *реализовать* отмечается параллельным корпусом Национального корпуса русского языка⁴ с 1860-х годов. Оно не может быть заменено исконным аналогом, если выступает в сочетании с другим заимствованием: *Некоторые молодые спортсмены не могут за рубежом реализовать свой потенциал*. Очевидно, что замене подвергнется и слово *потенциал*, и тогда рассматриваемое высказывание должно будет звучать так: *Некоторые молодые спортсмены не могут за рубежом полностью раскрыть свои возможности*. Из этого следует, что составители словаря должны будут принимать во внимание наличие не только узусных, но и контекстуальных аналогов. Масштабная чистка языка не может на первом этапе не вызвать трудностей речепорождения у работников тех сфер, на которые распространяется закон о государственном языке. Для облегчения адаптации к новым нормам можно разработать систему словарных помет. Например, слова *реализовать* и *потенциал* внести в нормативный словарь, снабдив пометой *доп.* (*допустимое*). Она будет означать, что судебные разбирательства по поводу использования таких

¹Раксина А.С. Что ждет глобализацию: конец или изменение // ТАСС. 23.05.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14680517>

²Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=llzb4m83qy614971213>

³Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»». URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028>

⁴Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>

слов проводиться не будут, но при коммуникации в тех сферах, которые обозначены в законе, этих лексических единиц следует по возможности избегать. Такое решение, кроме прочего, позволит сохранить источник синонимических замен, спасающих текст от навязчивых повторов.

Другая сторона этой проблемы – недавние заимствования из английского языка, которые имеют хоть и не русский, но уже давно укоренившийся в русском языке иноязычный аналог, например *тренд*, появившийся в конце 1990-х годов при существовавшем с 1840-х годов варианте *тенденция*. Далеко не во всех контекстах *тренд* может быть заменен исконными словами *направление*, *стремление*, *путь*, ср.: *опыт анализа демографических трендов / тенденций*, но **демографических направлений / *стремлений / *путей*; возможен *опыт анализа демографического развития*, но с расширением значения. Если *тренд* будет выведен за рамки нормы, в словарь кроме исконно русских аналогов, которые можно будет использовать в части контекстов, нужно будет ввести еще и *тенденцию* с пометой *доп.*

Следующий аспект – оценка тождественности русского аналога. Во многих случаях заимствование имеет более узкое значение, чем исконное слово, оно фокусирует внимание на деталях или новых сторонах реалии [Крысин, 2006]. Те, кто использует заимствование *лук*, могут возразить, что оно не заменяется словом *образ*, поскольку относится к сочетанию одежды и аксессуаров, но не затрагивает природную наружность человека, т. е. *образ* – более широкое понятие. То же касается *коуча* в соотношении с *наставником*: коуч раскрывает внутренний потенциал обучаемого, а наставник делится опытом. Можно возразить, что в восточных практиках тот, кто раскрывает внутренний потенциал подопечного, именуется *учителем*, а значит, средства русского языка все-таки позволяют обойтись без леммы *коуч*. Другой вопрос – насколько носители языка, с чьим мнением лингвисты не могут не считаться, готовы смириться с расширением понятия из-за включения новой реалии в уже имеющуюся категорию.

Поясним, насколько это тонкая проблема, на примере. Поисковый запрос на картинки к слову *толстовка* показывает, что в эту категорию включены трикотажные изделия, обозначаемые также заимствованными словами *худи* и *свитшот*. Эти два вида одежды имеют существенные различия, не говоря уже о том, что не похожи на рубашку, которую носил Л. Н. Толстой. Молодежная аудитория не имеет ничего против такого расширения понятия *толстовка*, но, как показал опрос наших студентов, а также слушателей Летнего института – 25

молодых преподавателей дисциплины «Реклама и связи с общественностью», они не согласны причислить к толстовкам *лонгсливы*, как, впрочем, отказываются считать их и *водолазками*. Зато все три вида трикотажных изделий они готовы отнести к категории *кофта*. Отсутствие у лонгслива воротника, как у водолазки, оказывается релевантным, а отсутствие застёжки, как у классической кофты, – нет. Можно констатировать, что *кофта* из видового понятия превратилась в родовое (см. дефиницию в БТС¹). Подобные казусы категоризации заслуживают специального изучения. В рамках же нашей статьи подытожим, что широкое обозначение новой реалии нельзя исключать, но такому решению должно предшествовать публичное обсуждение.

Далее возникает вопрос, считать ли двух-, а тем более трехсловные замены однословного наименования полноценным аналогом. Ученые отвечают на него положительно, если сложное наименование прижилось в языке, стало регулярно воспроизводиться [Крысин, 2004, с. 31]. К таким заменам можно отнести *дедлайн* – *последний или крайний срок*, *скриншот* – *снимок экрана*, *геймификацию* – *использование игровых технологий* и т. п. По традиции фразеологические выражения располагаются в статье со входным ключевым словом. Нелингвисты не сразу сообразят, к какой статье обратиться, чтобы проверить, есть ли аналог у слова *геймификация*. Это заставляет задуматься о введении в нормативный словарь заимствованных слов, имеющих неоднословный аналог, с пометой *недоп.* (*недопустимое*) и отсылкой к статье, описывающей аналог, например:

дедлайн недоп., см. **срок**

При последующих переизданиях словаря такие заимствования должны из него выводиться по мере их устаревания.

Отдельный вопрос вызывают слова, производные от исключаемых из нормативного словаря заимствований. Может так получиться, что производящая единица не будет допущена к употреблению в государственном языке как имеющая исконный или давно освоенный аналог, а производная будет кодифицирована за отсутствием такового. Примером может служить *стрим*. Если кодификаторы и остальные носители языка придут к согласию, что *стрим* можно отнести к категории *трансляция* и при необходимости уточнять *интернет-трансляция*, что *стримить* можно заменять глаголами *транслировать*, *показывать* или *передавать*, а *стримозрителей* достаточно назвать

¹Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004.

просто *зрителями*, то этих неолексем в словаре не окажется, в то время как *стример*, не имеющий аналогов, войдет в словник. Это приведет к умножению нестандартных парадигм и осложнит овладение русским языком как иностранным.

Следует добавить, что лексические единицы, созданные на базе словообразовательной системы русского языка, заимствованиями не считаются [Крысин, 2004], и потому наличие аналога для них нерелевантно. Разберем, чем это чревато. Такое слово, как *сплит*, не попадет в нормативный словарь, а вот от неологизма *сплитануть*, рожденного разработчиками рекламы Яндекс Маркета, русский язык может спасти только его бурная критика в Интернете, поскольку она залог того, что из окказионализма он не превратится в общеупотребительное слово. Интересно, что *масштабировать*, несмотря на иноязычные морфемы, сложилось в русском языке в начале 2000-х годов, судя по данным НКРЯ, и имеет законные основания на использование в государственном языке.

И еще одна трудность. Если тематическая область сформировалась под влиянием определенного языка, она продолжает пополняться из того же языка для сохранения системности. В итоге даже популярные лекции, например об информационных технологиях, звучат сейчас скорее как лекции на английском языке, чем на русском. В процессе коммуникативного освоения лексики таких сфер деятельности складываются русские аналоги, которые функционируют параллельно с англицизмами, например *дистант* – удаленный формат (удаленка разг.), *онлайн* – в сети, *аккаунт* – учетная запись, *блог* – сетевой дневник, *логин* – имя пользователя, *пост* – сообщение и т. д. Кроме того, переводятся наиболее употребительные термины, такие как *большие данные*. Между тем вывод англоязычных лексических единиц сферы информационных технологий за рамки нормативного словаря нам представляется неэффективным. Во-первых, большинство их русскоязычных аналогов неоднословны, во-вторых, помимо сфер, регулируемых законом «О государственном языке Российской Федерации», обсуждаемые заимствования употребляются в частной интернет-коммуникации, на которую закон не распространяется. Чтобы не порождать ситуацию двуязычия, мы предлагаем ввести в нормативный словарь заимствованную лексику некоторых сфер (информационные технологии, экономика и т. п.), получившую русские аналоги, с пометой *не рекомендов.* (*не рекомендуется*), которая будет жестче, чем *доп.*, ограничивать употребление слова и в то же время будет избавлять от судебных разбирательств.

ЗОНИРОВАНИЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Особых решений лексикографов потребует вывод за рамки нормы модных калек. В качестве примера можно проанализировать широко распространившийся с недавних пор фразеологизм-конструкцию (термин введен Д. О. Добровольским [Dobrovolskij, 2011, с. 114]) *Adj + образом* (*основополагающим образом, серьезным образом*). Эта калька с английского языка имеет однословные русские аналоги – *в корне, серьезно*, а потому ее использование противоречит букве закона. То же можно сказать и о кальке *на + Adj + основе*: *разрешить людям отдыхать в последний день года на постоянной основе, чтобы договариваться на долгосрочной основе* (НКРЯ) при исконных *постоянно, надолго вперед*. Вместе с тем словарь не приспособлен для того, чтобы запрещать фразеологизмы-конструкции. Решение этой задачи нам видится в зонировании словарной статьи, на необходимость которого указывал Л. П. Крысин [Крысин, 2006, с. 67], и, в частности, введении зоны «Конструкции». Тогда в соответствующей зоне статей *Образ* и *Основа* можно будет разъяснить, что употребление описанных выше калек не рекомендуется.

Зонирование понадобится и для семантических калек. Не все новые значения легко приживаются. В 2015 году, когда в ООН принимался стратегический план «Цели устойчивого развития», Русская служба перевода искала эквивалент английскому слову *sustainable*, имеющему кроме значения «устойчивый» также значение «не причиняющий вреда окружающей среде»¹. Вначале пытались отталкиваться от дефиниции и предлагали переводить *неистощительный*, однако это слово не прижилось: НКРЯ дает всего 21 текст с его использованием начиная с романа Л. М. Леонова «Русский лес», вышедшего в 1953 году, и кончая выпусками журнала «Лесное хозяйство» от 2004 года. Тогда решили использовать семантическую кальку. Однако опрос современных студентов, как они понимают выражения *устойчивый городской транспорт* и *цели устойчивого развития*, показал, что они декодируют *устойчивый* как *стабильный*. Если контекст допускает подстановку привычного значения, неосемема в нем без специальных просветительских усилий не актуализируется. Чтобы семантические кальки верно понимались, необходимо в зоне иллюстраций к ним дать те клишированные обороты с их использованием, которые часто встречаются в подзаконных сферах.

Еще одна особенность семантических калек – на выработку их сочетаемости требуется время. Простая подстановка кальки *вызов*, которая должна

¹Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/?ysclid=llzg3b7olh401662723>

была заменить деморализующее слово *проблема*, в его контекстное окружение породила уродливые гибриды, например: *Какими бы ни были вызовы, за которые нам нужно взяться, у нас больше возможностей решить их сообща*¹ – при корректной сочетаемости *вызовы, которые встают перед нами и ответить на вызовы*. Очевидно, что нормативный словарь должен рекомендовать еще и сочетаемость – не с помощью единичной иллюстрации, а в отдельной зоне «Сочетаемость» (впервые зонирование словарной статьи было воплощено в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка»²). Для оптимизации работы составителей словаря зона сочетаемости должна вводиться избирательно.

Нельзя оставить без внимания и зону грамматических форм. По современным толковым словарям трудно определить, имеет ли отвлеченное имя существительное форму множественного числа. Ее использование для передачи смыслов «повторяемость», «разновидности», «распространенность в пространстве» и т. п. является грамматической калькой с английского языка. Некоторые из таких инноваций, например *уязвимости, озабоченности*, уже можно считать освоенными русским языком, однако при тех единицах, которые окказионально используются во множественном числе, – *неравенство, сотрудничество, прогресс* – в словаре должна стоять помета *только мн.*

НОРМОТВОРЧЕСТВО И ЖИЗНЬ ЯЗЫКА

Обсуждение в конце 2022 – начале 2023 года поправок в закон «О государственном языке Российской Федерации» вызвало серьезные опасения, что новая волна пуризма остановит развитие языка, поскольку обозначений для появляющихся новых реалий в нормативном словаре не будет, и об инновациях не смогут сообщать ни СМИ, ни работники сферы образования. Переиздание словаря осуществляется, согласно закону, раз в пять лет, а за это время много чего может появиться на рынке усилиями отечественной и зарубежной науки и промышленности. Это заставляет поставить вопрос об организации площадки для оперативного обсуждения возможных аналогов иноязычным словам.

Обратимся к недавнему прецеденту – так называемому Крымскому словарю «Говори по-русски»³. Он подвергся нападкам в Интернете, пре-

жде всего потому, что принципы подбора замены заимствованному неологизму не были разъяснены обществу. Авторы не уточнили во введении к словарю или во время его презентации, что аналогами неологизмам могут быть не только исконно русские слова, но и давно освоенные заимствования. В этом случае не подверглись бы осмеянию в Интернете⁴ такие предложенные замены, как *лобби – вестибюль, холл или фронтмен – лидер*. Очевидно, что традиционная словарная форма непригодна на начальном этапе взаимодействия кодификаторов и общества. Требуется интерактивная площадка национального уровня. При ее создании можно использовать опыт Франции.

Функционал портала, на котором будут обсуждаться русские аналоги новым иноязычным словам, должен давать возможность разместить ограниченное количество предлагаемых профессионалами вариантов замен (не более четырех), возможность проголосовать за один из них, рейтинг замен, строку для предложения вариантов со стороны пользователей. Последняя опция важна для естественного развития языка. Поясним этот тезис. При обсуждении в Летнем институте МГЛУ в августе 2023 года возможности замены слова *лонгслив* словами *водолазка* или *фуфайка*, выдвинутыми профессионалами⁵, одна из слушательниц предложила жизнеспособное, на наш взгляд, решение – кальку *длиннорукавка*, которая может стать системной парой *безрукавке*. Собственно, так язык себя и очищает: калька *беседа* для русификации *чата* была предложена не лингвистами, а неизвестным носителем языка, и вот уже исконное слово в коммуникации молодежи вытеснило заимствованное. Впрочем, даже совместные усилия лингвистов и общества не исключают единичных побед англицизмов, как это показывает опыт Франции [Котлярова, 2020], и это залог гармоничного развития русского языка в кругу других мировых языков.

Остается ответить на два существенных вопроса. Во-первых, не остановится ли русский язык в развитии из-за правовых ограничений. Залогом того, что этого не произойдет, служит существование больших нерегулируемых зон интернет-коммуникации [Русский язык коронавирусной эпохи, 2021] и устного бытового, а отчасти и профессионального (например, внутриафисного) [Шмелева, 2017] общения. В них будут реализовываться основные тенденции развития лексической

¹General Assembly of the United Nations. General Debate. URL: <https://www.un.org/ru/ga/73/>

²Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1 / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997

³Крымский словарь по замещению англицизмов назвали «Говори по-русски» // РИА Новости. 06.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220606/>

slovar-1793499173.html

⁴Говори по-русски. URL: https://pikabu.ru/story/govori_porusski_9172115

⁵Северская О.И., Жукова А.Г. Заимствования или слова-«иноагенты»? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UizHiWjBk2Y>

и грамматической системы, апробироваться номинации для новых предметов и понятий. Научная фиксация подобных языковых явлений также не подвергается правовому регулированию. В случае если новации окажутся жизнеспособными, они могут оперативно узакониваться публикацией на национальном портале, а позже вноситься в очередное издание нормативного словаря. Во-вторых, не будет ли обеднен язык из-за утраты возможности использовать заимствования в стилистических и игровых целях, например *расшарить* вместо *поделиться*. Эти опасения тоже чрезмерны, с одной стороны, потому, что производные слова, на которых нередко и строится языковая игра, не являются, как уже говорилось, заимствованиями, с другой – потому, что ограничения для тех сфер, где используется стилистический и игровой потенциал языка, введены с оговоркой «с учетом особенностей осуществления деятельности в указанных сферах» (ст. 3, п. 1.1)¹.

¹Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"». URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная лексикография выработала удобные инструменты не только портретирования языковых единиц, но и управления языком. Мы показали, что задачи, поставленные перед кодификаторами государством, могут быть решены щадящим и для общества, и для языка способом. Однако это потребует значительных усилий большого научного коллектива и немалых затрат времени. Имеющиеся толковые словари являются пассивными словарями, т. е. своего рода складами языковых богатств, тогда как для порождения текстов на государственном языке необходимы словари активного типа [Апресян, 2009], значительно менее объемные по составу, но расширенные за счет большего количества зон. Учитывая масштабность предстоящей работы по составлению нормативного словаря активного типа, зонирование на предстоящем этапе должно осуществляться избирательно: только для исключения противоречащих закону иноязычных влияний. Помимо нормативного словаря и грамматик должен быть создан не оговоренный в законе цифровой инструмент общественного обсуждения новых заимствований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крысин Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях // Русский язык в школе. 2006. № 1. С. 66–72.
2. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Dobrovol'skij, D. Phraseologie und Konstruktionsgrammatik // Konstruktionsgrammatik III: Aktuelle Fragen und Lösungsansätze / Lasch A., Ziem A. (Hrsg.). Tübingen: Stauffenburg, 2011. S. 111–130.
4. Котлярова Т. Я. Вкрапления и заимствования из английского языка во франкоязычном интернет-пространстве: языковая политика и узус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 254–258. doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.52.
5. Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Т. Н. Буцева и др. СПб.: ИЛИ РАН, 2021.
6. Шмелева Е. Я. Язык «эффективных менеджеров»: общий жаргон или русский язык XXI века? // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 13. С. 192–199.
7. Апресян Ю. Д. О проекте Активного словаря русского языка // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2009. № 3 (56). С. 118–130.

REFERENCES

1. Krysin, L. P. (2006). Nov-yye inoyazychn-yye zaimstvovaniya v normativnykh slovaryakh = New Foreign Borrowings in Standard Dictionaries. Russian Language at School, 1, 66–72.
2. Krysin, L. P. (2004). Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike = Russian Word, Own and Alien: Studies in the Modern Russian Language and Sociolinguistics. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
3. Dobrovol'skij, D. (2011). Phraseologie und Konstruktionsgrammatik // Konstruktionsgrammatik III: Aktuelle Fragen und Lösungsansätze / Lasch A., Ziem A. (Hrsg.). Tübingen: Stauffenburg. S. 111–130.
4. Kotlyarova, T. Ya. (2020). The English Inclusions and Borrowings in the French-Language Internet Space: Language Policy and Customary Usage. Philology. Theory & Practice, 13(1), 254–258. doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.52. (In Russ.)

5. Buceva, T. N. et al. (2021). Russkij yazyk koronavirusnoj epohi = Russian Language of the Coronavirus Era. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
6. Shmeleva, E.Ya. (2017). Language of Effective Managers: Common Jargon or Russian of the XXI Century? Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, 13, 192–199. (In Russ.)
7. Apresyan, Yu.D. (2009). About the Active Russian Dictionary Project. Bulletin of the Russian foundation for humanities, 3(56), 118–130. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтушенко Ольга Валерьевна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры русского языка и теории словесности переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evtushenko Olga Valeryevna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor

Professor at the Russian Language Department

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

06.09.2023

02.10.2023

02.11.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication